

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА ПРЕП. СЕРГІЯ И ГЕРМАНА.

№ 4.

АПРѢЛЬ.

1929 г.

Подписная плата: на годъ — 25 ф. м. и на полгода — 15 ф. м. на одинъ мѣсяць — 3 м. Заграницу: на годъ — 1 долларъ.

Адресъ редакціи: Sortavala, Utrennaja Zarja — toimitus.
Адресъ конторы: Sortavala, pastori A. Kasanskij.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ
ПРОТОІЕРЕЙ

С. ОКУЛОВЪ
ВЪ СЕРДОБОЛѢ.

Журналъ выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца, въ объемѣ 8 страницъ.

Плата за объявленія на послѣдней страницѣ: по 1 м. 25 п. за квадрат. см.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Христось воскресъ, поправши тлѣнье . . .
Погибла смерть, разрушенъ адъ . . .
И къ вѣчной жизни и спасенью
Для всѣхъ путь ровный, безъ преградъ.

Христось воскресъ, и намъ съ любовью
Врата днесь райскія открылъ.
Онъ на крестъ пречистой кровью
Грѣхъ рода нашего омылъ.

Онъ, какъ мертвецъ въ пещерь гробной
Былъ погребенъ . . . но Царь небесъ,
Къ печали иудеевъ злобной
И посрамленью ихъ, воскресъ.

Могла ли фарисеевъ злоба
Жизнь Жизнодавца погасить?
Ту жизнь, Кто Лазаря изъ гроба
Однимъ могъ словомъ воскресить?

Могла-ль съ враждою сатанинской
Безсмертіе смерть побороть?
Кто сына у вдовы Наинской
Призвалъ вновь къ жизни — Онъ Господь!

Кто воскресилъ дочь Таира
Глаголомъ лишь: «Дѣвица, встань!»
Все Онъ же Богъ, Спаситель міра,
Всегда Онъ велъ со смертью брань.

Христось воскресъ! какое счастье . . .
Какъ Богъ къ намъ милосердъ и блакъ!
Вѣдь въ жизни вѣчной мы причастье
Имѣть съ нимъ будемъ въ небесахъ!

Пусть смерть сердца въ насъ не тревожитъ:
Христось сказалъ въ словахъ Своихъ:
«На небѣ смерти быть не можетъ,
Онъ Богъ не мертвыхъ, но живыхъ».

Христось воскресъ! волной несется
Благая вѣсть изъ устъ въ уста,
И звонъ пасхальный раздастся
Въ честь воскресенія Христа.

Сей день — день нашего спасенья;
Прославимъ же Творца небесъ
И воспоемъ Ему хваленью
Душею чистой, въ умиленьи
Побѣдный гимнь: Христось воскресъ!

Монахъ Викентій.

Свѣтлый праздникъ воскресенія Христова.

Сознаніе своей грѣховности — первые шаги на пути покаянія. Господь не хочетъ смерти грѣшника.

Страстная недѣля подходила къ концу.

Отстоявъ въ церкви утреннее богослуженіе Великой субботы, пришелъ въ свое скудное помѣщеніе одинъ изъ тѣхъ невольныхъ странниковъ, которые вотъ уже десять лѣтъ разсѣялись по всему новому и старому свѣту.

Такъ какъ всѣ несложныя приготовленія къ встрѣчѣ праздника были уже сдѣланы, то бѣженецъ невольно предался воспоминаніямъ того времени, когда жилось ему легче и благополучнѣе.

Онъ досталъ толстую карманную книжку въ переплетѣ и углубился въ чтеніе. Въ эту книжку онъ въ теченіе многихъ лѣтъ ежегодно заносилъ мелкимъ почеркомъ свои годовые отчеты и всѣ болѣе или менѣе крупныя событія своей жизни.

»18. . годъ. Моя завѣтная мечта осуществилась. Заручился сельско-хозяйственными знаніями и перѣхалъ въ только что пріобрѣтенное имѣніе.» Въ итогъ этого же года значилось: »Покупка оказалась не совсѣмъ удачной: всѣ постройки страшно запущены, земля истощена, мѣсто сырое, болотистое.

Далѣе ежегодно шли такого рода записи:

— Такія-то постройки приведены въ порядокъ . . .

— Тамъ-то осушены луга, пожня, лѣсъ . . .

— Пріобрѣтены и пущены въ дѣло такія-то сельско-хозяйственныя машины . . .

— Съ успѣхомъ примѣняется искусственное удобреніе . . .

— Урожай много превысилъ ожиданія: клевера 500 и болѣе пудовъ на десятину . . .

— На осушенной площади, гдѣ ничего не росло, пошелъ молодой лѣсъ . . . и т. д.

»И вотъ за 35 лѣтъ полезной работы, не считая лѣтъ, затраченныхъ въ школѣ, я лишень имущества, крова, родного угла», горько размышляетъ бѣженецъ.

»Вѣдь я всю жизнь трудился, не расхищаль, а, говоря языкомъ политической экономіи, создавалъ цѣнности. Все созданное не увезъ за-границу, не промоталъ ни тамъ, ни дома . . . За что же такое тяжелое наказаніе? вмѣсто вполнѣ заслуженнаго отдыха за 35-лѣтній трудъ, — одиночество, нищета и непосильная физическая работа! . . .»

При этихъ мысляхъ старый бѣженецъ нервно заходилъ по комнатѣ, невольно вопрошая: »Гдѣ правда Божія, гдѣ справедливость?»

Въ II час. ночи послышался первый ударъ церковнаго колокола. Бывшій помѣщикъ сотворилъ крест-

ное знаменіе, затеплилъ въ переднемъ углу лампаду, убралъ записную книжку.

Такъ какъ съ утра онъ чувствовалъ себя сильно утомленнымъ и нездоровымъ, то рѣшилъ не идти на ночное богослуженіе въ церковь, а встрѣтить праздникъ дома.

Онъ досталъ съ полки Евангеліе, говоря: »Пошли, Господи, всѣмъ вѣрующимъ радостно встрѣтить свѣтлый праздникъ и съ благоговѣніемъ услышать: Христосъ Воскресъ! Семь недѣль люди молились, калялись, простаивали длинныя церковныя службы . . . Дѣло это хорошее, но однако одного этого мало. Нужно, чтобы Христосъ воскресъ также въ нашей душѣ и чтобы въ сердцѣ нашемъ воскресли завѣты Его, — ужъ слишкомъ далеко мы отошли отъ нихъ!»

Съ этими думами онъ принялся за чтеніе святой книги.

Долго читалъ старый бѣженецъ, не отрываясь, и чѣмъ больше углублялся въ чтеніе, тѣмъ сильнѣе въ душѣ его разгоралась борьба сомнѣній. Съ одной стороны, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ записей въ памятной книжкѣ, предъ нимъ предстали давнія воспоминанія, а съ другой стороны, уроки закона Божія и лежащая предъ нимъ книга съ настойчивостью заставляли его дѣлать сравненія и сопоставленія. Въ немъ начали бороться голоса: упрекающій и оправдывающій. Первый упрекалъ его въ неправильно прожитой жизни, а второй старался найти оправданія ея.

— Вотъ ты ропщешь на людей, говорилъ первый голосъ, обвиняешь другихъ, спрашиваешь: гдѣ правда Божія, а лучше хорошенько подумай и вспомни свою жизнь: жилъ-ли ты самъ по правдѣ Божіей? —

— А почему нѣтъ, отвѣчалъ другой голосъ. Я никого не убилъ, ни у кого не укралъ, никого не обманывалъ, никому не мстилъ и не желалъ дурного. Жизнь моя прошла въ трезвости и въ работѣ, я подымалъ семью и заботился о ней.

— Да, возразилъ на это голосъ совѣсти, возможно, что ты потрудился, но обрати вниманіе, на что этотъ трудъ былъ направленъ? Вѣдь только на благо и пользу себѣ и своей семьи, а такъ-ли заповѣдано въ главныхъ заповѣдяхъ любви?

— Но развѣ трудъ мой не приносилъ пользы и другимъ? Сколько земли я осушилъ и привелъ въ культурное состояніе! Какъ поднималъ ея производительность! Хлѣбъ и лѣсъ нужны всѣмъ — и городу и деревнѣ.

— Въ этомъ производительномъ трудѣ тебя никто и не обвиняетъ. Дѣло идетъ о другомъ: Въ то время,

какъ твое хозяйство достигло такой производительности и такихъ урожаявъ, — что изъ себя представляли сотни крестьянскихъ хозяйствъ, которыя были кругомъ тебя? — Одно горе и несчастье! Не было ничего безмысленнѣе тѣхъ формъ землепользованія, какое тамъ было.

— Но кто какъ не ты, обладающій сельско-хозяйственными знаніями, могъ лучше знать, видѣть и помочь имъ выйти изъ этого печальнаго положенія? А ты проходилъ мимо!

— Но вѣдь у меня своя семья, свои заботы. Наконецъ, я самъ хотѣлъ пользоваться радостями жизни, дѣлаетъ попытку оправдаться внутренней голосъ.

— Опять таки тебя никто не заставляетъ, говорить голосъ совѣсти, бросить семью, бросить свое хозяйство, которымъ ты живешь. Работай и пользуйся всѣми радостями жизни на доброе здоровье, только слѣдовало бы благополучіе свое подѣлить по-братски, а ты этого не дѣлалъ.

— Если христіанину заповѣдано любить ближняго, какъ самого себя, то нужно ему дѣлать то, что себѣ или, по крайней мѣрѣ, возможно ближе подходить къ этому.

— Повѣрь, ты бы не разорился, если бы пошелъ по заповѣданному христіанину пути самоотверженія и служенія ближнимъ.

— Тоже и твоя семья и твое хозяйство не пропали бы, если бы послѣднее и сошло нѣсколько съ той высоты, на которую ты поднялъ его.

Возражать на это было уже нечего.

Великій переворотъ произошелъ въ душѣ бывшаго помѣщика.

Скорбь, сердечная боль, тяжелыя думы и ропотъ на судьбу — все улеглось въ его сердцѣ и все пережитое стало переоцѣниваться.

Въ глубокой задумчивости онъ вновь сталъ ходить по комнатѣ, но уже съ примиреннымъ сердцемъ.

Свои размышленія онъ закончилъ благоговѣйнымъ обращеніемъ къ Богу: «Прости, Господи, мои вольныя и невольныя прегрѣшенія! Въ эту святую ночь, когда тысячи молитвъ возносятся къ небу, благодать Божія озарила меня свѣтомъ истины.

Сейчасъ мнѣ все ясно, а до этого времени какія-то сомнѣнія все сбивали меня.

Теперь я смѣло всѣмъ скажу у буду повторять много разъ:

Надо обновить нашу жизнь! Нельзя такъ жить, какъ мы сейчасъ живемъ. Для себя мы готовы работать день и ночь, а для ближняго жалѣемъ затратить небольшую часть труда, чѣмъ и преступаемъ законъ Христовъ.

Живя въ довольствѣ, благополучіи, не заглядывая впередъ и не видя, что творится кругомъ, люди держатся такой мысли: *было бы мнѣ хорошо, а другіе пусть устраиваются, какъ сами знаютъ.*»

Конечнымъ результатомъ благочестивыхъ размышлений стараго бѣженца — было глубокое убѣжденіе въ томъ, что люди сами виноваты въ постигшихъ ихъ бѣдствіяхъ, а потому эти бѣдствія, какъ вполне заслуженныя, нужно переносить съ покаяніемъ, безъ ропота.

Уже поздно ночью, послѣ всего пережитаго въ этотъ день, съ примиреннымъ сердцемъ и душевнымъ миромъ, бывший помѣщикъ заснулъ спокойнымъ сномъ.

С.

Мироносицы у гроба Христова.

*Ночь тиха . . . сномъ долины объаты . . .
Кроетъ горы и холмъ темнота.
Въ этотъ часъ жены, взявъ ароматы,
Шли на гробъ, чтобъ помазать Христа.*

*Съ думой шли и тоской безотрадной,
Вопросъ повторяя лишь свой:
«Кто отвалитъ намъ камень громаднй
Отъ пещеры Христа гробовой?»*

*День рождаетъ заря на востокъ,
Позлащая все въ яркій нарядъ;
Путь остался для жень недалекій —
Вотъ уже виденъ Иосифа садъ.*

*Тамъ въ скалѣ, въ новомъ гробѣ сокрыты
Жизнь, любовь, ихъ святая мечта . . .
Плащаницею чистой повито
Тѣло Господа Спаса Христа.*

*Торопливо съ душевнымъ волненіемъ
Мироносицы шли; въ ихъ сердцахъ
Вѣра какъ-бы боролась съ сомнѣніемъ,
Вмѣстѣ радость вселяя и страхъ.*

*Вотъ пришли . . . и при солнца сіяньи
Что же видятъ онѣ? Гробъ открытъ,
И въ блестящемъ, какъ снѣгъ, одѣяньи
Ангель свѣтлый близъ гроба сидитъ.*

*Съ нѣжной лаской на скорбь ихъ взирая,
Онъ на камнѣ сидѣлъ гробовомъ,
И при видѣ насельника рая,
Жены въ страхъ упали нѣмомъ.*

*Видя вѣру ихъ, слезы и стоны,
Ангель Божій имъ сдѣлалъ вопросъ:
«Вы кого же здѣсь ищете, жены,
Среди мертвыхъ? Престаньте отъ слезъ!»*

«Гдѣ же Онъ, нашъ Христосъ и учитель?
Гдѣ? Скажи намъ, посланникъ небесъ!»
Отвѣчаетъ женамъ небожитель:
«Нѣтъ Его уже здѣсь: Онъ воскресъ!»

Вмигъ печаль мироносицъ смѣнилась
Свѣтлой радостью . . . Чистымъ сердцамъ
Вѣсть благая наградой явилась.
И сказала снова ангелъ женамъ:

«Онъ васъ ждетъ въ Галилеѣ . . . спѣшите,
Проповѣдуя чудо небесъ,
И апостоламъ вы расскажите,
Что Христосъ днесъ изъ мертвыхъ воскресъ!»

Въ путь обратный съ глаголомъ небеснымъ
Жены быстро и съ радостью шли . . .
О христовомъ встаньи чудесномъ
Онъ первая вѣсть принесли.

Съ той поры люди всѣ, какъ-бы братья,
Въ свѣтлый день воскресенья Христа
Заключаютъ другъ друга въ объятія
И съ привѣтомъ лобзуютъ въ уста.

Монахъ Викентій.

* * *

„Днесъ весна душамъ.“

Да, не даромъ мы празднуемъ Свѣтлое Воскресеніе въ то время года, когда природа просыпается отъ зимняго сна, когда птицы прилетаютъ изъ теплыхъ странъ, когда тѣ сѣмена, которыя были брошены въ землю и какъ-бы умерли, встаютъ снова въ новомъ видѣ, свидѣтельствуя намъ о воскресеніи; они выражаютъ собою, что мы всѣ воскреснемъ, что и насъ, какъ въ тѣхъ сѣменахъ, жизнь побѣдитъ смерть. Каждая прилетающая птичка, каждая распускающаяся почка, говорятъ намъ о воскресеніи Христовомъ и о нашемъ воскресеніи. Вся природа повинуется голосу Господа-Вседержителя; она возвращается къ жизни и осуществляетъ въ себѣ воскресеніе Садателя-Христа, Который былъ мертвъ и ожилъ, Который снизошелъ въ адъ и возсталъ снова въ раю, гдѣ Онъ царствуетъ во вѣки. Итакъ, каждый разъ, когда мы празднуемъ свѣтлый праздникъ Пасхи, мы вспоминаемъ воскресеніе изъ мертвыхъ Иисуса Христа, возвѣщающее намъ, что и для насъ самихъ настанетъ часъ, когда жизнь побѣдитъ смерть, свѣтъ покроетъ тьму, добро восторжествуетъ надъ зломъ и радость надъ горемъ, когда вся тварь, которая «совокупно стенаетъ и мучится до нынѣ» (Рим. 8: 22), обновится всецѣло, и будетъ «новое небо и новая земля» (Ис. 65, 17), гдѣ не будетъ ужъ ни плача, ни рыданія,

но радость вѣчная надъ главою и гдѣ мы всѣ «искупленные драгоценною кровію Христа» (1 Пет. 1, 19) будемъ пребывать въ Немъ, воскресшемъ нашемъ Спасителѣ, и Онъ въ насъ на вѣки. «Блаженъ и святъ имѣющій участіе въ воскресеніи» (Откр. 20, 6).

В. Н.

* * *

Единство идеала Христова.

(Письмо къ другу.)

Продолженіе.

Святой Златоустъ пишетъ: «Ты очень заблуждаешься, если думаешь, что иное требуется отъ мірянина, а другое отъ монаха; разность между ними въ томъ, что одинъ вступаетъ въ бракъ, а другой нѣтъ, во всемъ же прочемъ они подлежатъ одинаковой отвѣтственности. Такъ, гнѣвающийся на брата своего напрасно, будетъ ли онъ мірянинъ или монахъ, одинаково оскорбляетъ Бога, и взирающій на женщину во еже вожделѣти ея, будетъ ли онъ тѣмъ или другимъ, одинаково будетъ наказанъ за это прелюбодѣяніе (Мѡ. 5: 22—28). Если же можно прибавить что либо по соображенію, то мірянинъ менѣе извинителенъ въ этой страсти, потому что не все равно, тотъ ли прельстился красотой женщины, кто имѣетъ жену и пользуется этою утѣхою, или будетъ уловленъ этимъ грѣхомъ тотъ, кто вовсе не имѣетъ такой помощи (противъ страсти). Также клянущійся, будетъ ли онъ тѣмъ или другимъ, одинаково будетъ осужденъ, потому что Христосъ, когда давалъ касательно этого повеленіе и законъ, не сдѣлалъ такого различенія и не сказалъ: если клянущійся будетъ монахъ, но нѣтъ, а просто и вообще всѣмъ сказалъ: Азъ же глаголю вамъ не клятися всяко (Мѡ. 5: 34). И еще сказавъ: горе смѣющимся (Лук. 6: 25), не прибавилъ: монахамъ, но вообще всѣмъ положилъ это правило; такъ Онъ поступилъ и во всѣхъ прочихъ, великихъ и дивныхъ повелѣніяхъ. Когда, напр., Онъ говоритъ: блаженниціи духомъ, плачущіи, кротцыи, алчущіи и жаждущіи правды, милостивіи, чистіи сердцемъ, миротворцы, изгнани правды ради, несущіи за Него отъ внѣшнихъ (невѣрующихъ) упомянутыя и неупомянутыя поношенія (Мѡ. 5: 3—11), то не приводитъ названія ни мірянина, ни монаха: такое различіе привнесено умомъ человѣческимъ. Писанія же не знаютъ этого, но желаютъ, чтобы всѣ жили жизнію монаховъ, хотя бы имѣли женъ. Послушай, что говоритъ и Павелъ (а когда говорю о Павлѣ, говорю опять о Христѣ). Павелъ же, въ посланіи обращаясь къ людямъ, имѣющимъ женъ и воспитывающимъ дѣтей, требуетъ отъ нихъ всей строгости жизни, свойственной монахамъ. Такъ, устраняя всякую роскошь и въ одеждѣ и въ пищѣ, онъ пишетъ такія слова: жены во украшеніи

лѣпотномъ, со стыдѣніемъ и цѣломудріемъ да украшаютъ себе, не въ плетеніихъ, ни златомъ, или бисерами, или ризами многоцѣнными (1 Тим. 2: 9); и еще: питающаяся пространно жива умерла (1 Тим. 5: 6); и еще: имѣюще пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ (1 Тим. 6: 8). Чего еще больше этого можно было бы требовать отъ монашествующихъ? А научая удерживать языкъ, онъ опять постановляетъ строгія правила, такія, которыя исполнить трудно и монахамъ, потому что устраняетъ не только срамныя и глупыя рѣчи, но и шутовскія, изгоняетъ изъ устъ вѣрныхъ не только ярость и гнѣвъ и обиду, но и крикъ: всяка, говоритъ, ярость, и гнѣвъ, и кличъ, и хула да возмется отъ васъ, со всякою злобою (Еф. 4: 31). Или мало тебѣ кажется этого? Подожди и услышишь гораздо больше о томъ, что Онъ заповѣдуетъ всѣмъ о незлобїи. Солнце, говоритъ, да не зайдетъ во гнѣвъ вашемъ (Еф. 4: 26), блюдите, да никтоже зла за зло кому воздастъ: но всегда доброе гоните и другъ ко другу и ко всѣмъ (1 Фес. 5: 15); и еще: не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое (Рим. 12: 21).

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Вселенскій соборъ и календарный вопросъ.

Еще такъ недавно православное церковно-настроенное общество весьма живо интересовалось вопросомъ о вселенскомъ (точнѣе: всеправославномъ) церковномъ соборѣ. Почти всѣ тогда были увѣрены въ необходимости этого собора. Многіе искренно вѣрили въ скорое осуществленіе его. Только очень немногіе, хорошо знакомые съ исторіею христіанской церкви и глубоко проникающіе въ современное состояніе духовной жизни въ обществѣ, были скептически настроены въ этомъ отношеніи. Неприкрашенная фантазіею дѣйствительность однако постепенно понижала увлеченія сторонниковъ идеи вселенскаго собора. Сначала гадали о срокахъ созыва собора. Эти сроки опредѣляли годами и даже мѣсяцами. Затѣмъ назначали опредѣленные дни созыва собора. Дебатировали вопросъ о наиболѣе удобномъ мѣстѣ для собора и др. деталяхъ его устройства. А потомъ начали уже серьезно говорить о необходимости предварительнаго совѣщанія, т. наз. предсобора. Наконецъ, и совсѣмъ было умолкли голоса о всеправославномъ церковномъ соборѣ.

Только въ самое послѣднее время этотъ вопросъ снова поднять. Тому содѣйствовало случайное обстоятельство. Въ наступившемъ 1929 году оказывается весьма значительная разница между старымъ (юліанскимъ) и новымъ (григоріанскимъ) церковнымъ

календаремъ въ отношеніи времени празнованія Пасхи. По старому календарю, доселѣ еще принятому въ большинствѣ помѣстныхъ православныхъ церквей, Пасха падаетъ на 22 апрѣля (5 мая по нов. ст.), а по новому — на 31 марта (по стар. ст. 18 марта) 1929 г. Это обстоятельство, къ сожалѣнію, весьма поздно замѣченное, вызвало уже извѣстное возбужденіе въ тѣхъ православныхъ помѣстныхъ церквахъ, которыя приняли вмѣсто юліанскаго календаря новый календарь. Оно же привлекло къ себѣ вниманіе и всего вообще православно-христіанскаго міра. И тутъ, прежде всего, поднялся вопросъ о всеправославномъ соборѣ. Но возможенъ ли самый соборъ? И когда онъ можетъ быть созванъ?

12-25 января 1929 года, въ день смерти св. Саввы, просвѣтителя Сербїи, въ сремско-карловацкой (до міровой войны б. бѣлградской) богословіи (духовной семинаріи) состоялся годичный актъ, въ присутствіи министра исповѣданій и многочисленной публики. Послѣ водоосвященія и «сѣченія калача» (сербскій церковно-народный «славскій» обычай) профессоръ семинаріи, протоіерей Д. Якшичъ, магистръ петроградской духовной академіи и докторъ богословія вѣнскаго университета, произнесъ «ученую рѣчь» на тему «о необходимости и возможности созыва вселенскаго собора». Ораторъ разсмотрѣлъ этотъ вопросъ въ широкой исторической перспективѣ. Сказавъ кратко о всѣхъ семи историческихъ вселенскихъ соборахъ, съ характеристикой важнѣйшихъ постановленій каждаго изъ нихъ, онъ сдѣлалъ выводъ въ томъ смыслѣ, что всѣ вселенскіе соборы созывались главнымъ образомъ по причинѣ появленія различныхъ ересей. Сейчасъ нѣтъ подобнаго явленія въ жизни православной церкви. Но теперь вселенскій соборъ необходимъ по другимъ соображеніямъ. Однимъ изъ важнѣйшихъ поводовъ для созыва собора долженъ быть признанъ именно *календарный вопросъ*. Къ сожалѣнію, — заключилъ свою рѣчь ораторъ, — хотя вселенскій соборъ сейчасъ и необходимъ, но онъ не можетъ быть созванъ, между прочимъ, по той причинѣ, что величайшая помѣстная православная русская церковь, вслѣдствіе теперешняго внутренняго состоянія Россїи, рѣшительно не можетъ принять участія въ немъ. А безъ нея какой же всеправославный соборъ можетъ быть? («Политика», № 7449. Бѣлградъ. 26. 1. 1929 г.)

Необходимо признать, что заключеніе оратора отвѣчаетъ дѣйствительному положенію вопроса. Сейчасъ почти всѣ главы и представители помѣстныхъ православныхъ церквей, начиная съ вселенскаго патріарха, убѣдились въ томъ, что созывъ вселенскаго собора въ скоромъ времени невозможенъ и по другимъ многимъ причинамъ, кромѣ тѣхъ, какія указалъ ораторъ. Поэтому, приходится обращаться къ испытанному уже способу рѣшенія вопросовъ, не терпящихъ отлагательства, путемъ письменныхъ сношеній между

помѣстными православными церквами. Вселенскій патріархъ и представители другихъ помѣстныхъ церквей, по словамъ сербскаго нишскаго епископа Досиея, уже запрашиваютъ сербскую патріархію о томъ, какъ наилучше выйти изъ положенія, создающагося вслѣдствіе упомянутаго различія между старымъ и новымъ календаремъ относительно времени празднованія Пасхи въ 1929 году («Време», № 2554. Бѣлградъ 1. 11. 1929 г.) Съ такимъ же предложеніемъ обратился Вселенскій патріархъ и къ греческому (аѳинскому) митрополиту Хрисостому, спрашивая его согласія на возможное измѣненіе пасхалии *безъ санкціи вселенскаго собора*. Аѳинскій митрополитъ соглашается на такую перемѣну, при условіи, если на это согласятся и всѣ помѣстные церкви, особенно *іерусалимская патріархія* (См. «Духовна стржа», Журналъ духовнаго просвѣщенія, монашеской и церковной жизни. Ср. Карловцы. 1928 г., № 4, стр. 316).

Наиболѣе острую форму календарный вопросъ принялъ пока въ двухъ мѣстахъ православнаго Востока: на Аѳонѣ и въ Румыніи. На св. горѣ еще 2 года тому назадъ опредѣлилось двойственное отношеніе греческихъ монастырей къ вопросу о стилѣ. Извѣстно, что монашескій Аѳонъ находится подъ высшею церковною юрисдикціею *sui generis* вселенскаго патріарха. Послѣдній, хотя самъ и сталъ на сторону цѣлесообразности принятія новаго стиля, но никому, въ частности и монашескому Аѳону, своей идеи не навязывалъ. Между тѣмъ, среди самыхъ монаховъ Аѳона возникли сначала разговоры, потомъ споры и, наконецъ, открытое раздѣленіе изъ-за стиля. Нѣкоторые изъ видныхъ греческихъ монастырей (лавра св. Аѳанасія, Иверскій и Ватопедскій монастыри) рѣшительно стали на сторону реформы календаря. Но большинство, и въ особенности скиты, крѣпко стояли за старый календарь. Какъ и естественно, началась борьба и посыпались жалобы вселенскому патріарху. Послѣдній долженъ былъ принять опредѣленное рѣшеніе. Онъ, конечно, склонился на сторону новостильниковъ. Тогда старостильники возстали противъ реформы и, въ частности, лично противъ патріарха. Нѣкоторые изъ нихъ прекратили поминовеніе имени патріарха за богослуженіемъ. Такъ какъ греческая (аѳинская) митрополія солидарна съ вселенскимъ патріархомъ въ календарномъ вопросѣ, въ чемъ ее поддерживаетъ и государственная власть, то оказалось возможнымъ принять извѣстныя репрессіи противъ аѳонскихъ иноковъ, нежелавшихъ подчиняться вселенскому патріарху. Особенно неспокойныхъ изъ насельниковъ скитовъ и келлій стали вывозить съ Аѳона на сосѣдніе острова. Иные изъ вывезенныхъ пытались потомъ тайно возвращаться на св. гору, но ихъ снова удаляли оттуда. Въ то же самое время обнаружались внутренніе нелады и споры между монахами. Тогда вселенскій патріархъ призналъ необ-

ходимымъ послать на Аѳонъ нарочитую комиссію изъ нѣсколькихъ митрополитовъ для разслѣдованія дѣла на мѣстѣ. Но противники календарной реформы не пожелали принять и подчиниться патріаршимъ экзархамъ. Тогда вступился въ дѣло представитель государственной власти на Аѳонѣ — мѣстный губернаторъ. Начались новыя репрессіи. Для того, чтобы положить конецъ происшедшей церковной смутѣ, рѣшено было ввести новый канонизмъ (уставъ) и образовать новый кинодь (высшую церковную власть, своего рода монашескій парламентъ). Такъ осложнилось положеніе на Аѳонѣ. И сейчасъ еще трудно сказать, къ чему все это поведетъ. Подробнѣе объ этомъ скажемъ позже, тѣмъ болѣе, что «стильная смута» существенно коснулась и славянскихъ, особенно русскихъ, святогорцевъ (изъ аѳонскихъ писемъ къ автору).

Довольно рѣзко всталъ календарный вопросъ въ Румынской патріаршей церкви. Послѣдняя, какъ извѣстно, 2—3 года тому назадъ ввела у себя новый календарь. Инициатива реформы принадлежала высшей іерархіи и синоду. Между тѣмъ среди приходскаго духовенства и особенно среди простого народа имѣется весьма немало противниковъ реформы въ томъ видѣ, какъ она была введена въ Румыніи. Къ сожалѣнію, и здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, произошло разногласіе въ рядахъ самой высшей іерархіи. Между прочимъ, особенно остро опредѣлилось недовольство новымъ календаремъ среди смѣшаннаго (греческаго, русскаго, болгарскаго и молдованскаго) православнаго населенія Бессарабіи. Народъ и съ нимъ приходское духовенство въ концѣ 1928 года начали открыто заявлять о томъ, что они будутъ праздновать въ 1929 году Пасху не 31 марта, вмѣстѣ съ католиками, но 5 мая вмѣстѣ съ другими православными церквами, доселѣ удержавшими у себя юлианскій церковный календарь. Архіепископъ Бессарабскій Гурій Гроссу, изъ русскихъ воспитанниковъ, поспѣшили открыто стать на сторону духовенства и народа. Извѣстная часть періодической печати, съ своей стороны, подняла этотъ вопросъ и привлекла къ нему общественное вниманіе. Правительство, заинтересованное въ поддержаніи внутренняго мира, особенно въ такой пограничной области, какъ Бессарабія, тоже не могло остаться равнодушнымъ къ возникшему вопросу. При такихъ обстоятельствахъ, во второй половинѣ января 1929 года румынскій синодъ долженъ былъ заняться рѣшеніемъ этого вопроса. Судя по сообщеніямъ періодической печати, среди членовъ синода нѣтъ полнаго единомыслія по существу предмета. Между тѣмъ православное населеніе настолько возбуждено, что ко дню засѣданія синода, когда долженъ былъ рѣшаться въ немъ календарный вопросъ, предъ патріархіею въ Бухарестѣ собрались огромныя массы сельскихъ жителей, явившихся со всѣхъ областей, при-

чемъ открыто высказывались за желательность празднованія Пасхи въ 1929 году по старому стилю («Политика», № 7447. Бѣлградъ, 24. 1. 1929 г.). По позднѣйшему телеграфному сообщенію изъ Бухареста, румынскій архіерейскій синодъ, послѣ продолжительныхъ дебатовъ, рѣшилъ 24 января остаться при своемъ прежнемъ опредѣленіи и праздновать Пасху въ 1929 году по новому календарю, т. е. 31 марта. Корреспондентъ къ этому добавляетъ, что это рѣшеніе, будто-бы, вызвало недовольство въ народныхъ массахъ, особенно въ Бессарабиі. Рѣшеніемъ синода будто-бы недовольно даже и правительство, которое не будетъ принудительными мѣрами содѣйствовать празднованію Пасхи по новому стилю («Время», № 2547. Бѣлградъ. 25. 1. 1929 г.).

Въ сербской православной патріархіи также сейчасъ идетъ живой обмѣнъ мнѣній по тому же вопросу какъ въ печати, такъ и въ церковной іерархіи, о чемъ скажемъ въ другой разъ, послѣ того, какъ архіерейскій синодъ вынесетъ свое опредѣленное рѣшеніе. Нетрудно, впрочемъ, и сейчасъ видѣть, что всякое рѣшеніе окажется сейчасъ слишкомъ позднимъ . . .

Протоіерей *Θ. Титовъ*,

ординарный профессоръ Бѣлградскаго университета.

* * *

Изъ города Выборга.

8-го марта Выборгскій православный приходъ, въ лицѣ Приходскаго Совѣта, церковныхъ старость, Кладбищенскаго и Благотворительнаго Комитетовъ, школьной Дирекціи и причта, провожалъ своего бывшаго настоятеля протоіерея о. Владимира Богоявленскаго, уѣзжающаго на новое мѣсто служенія въ гор. Гельсингфорсъ.

Въ 7 час. вечера въ помѣщеніи русскаго лица было устроено скромное чаепитіе, на которое были приглашены протоіерей В. Богоявленскій и всѣ перечисленные выше приходскія учрежденія. Когда приглашенные собрались и расположились за столомъ, то къ прот. В. Богоявленскому направились члены Приходскаго Совѣта И. А. Кочетовъ и А. В. Неустровъ, и послѣдній обратился къ чествуемому о. протоіерею со слѣдующею рѣчью:

«Многоуважаемый отецъ протоіерей! Позвольте намъ передать Вамъ отъ Выборгскаго православнаго прихода на молитвенную о немъ память эту икону Христа Спасителя, которую Приходскій Совѣтъ рѣшилъ поднести Вамъ, по случаю оставленія Вами Выборгскаго прихода и переѣзда въ г. Гельсингфорсъ. Но прежде чѣмъ передать ее Вамъ, я хотѣлъ бы отъ имени Приходскаго Совѣта сказать нѣсколько словъ.

При разставаніи вполне естественны чувства грусти и печали; но мы не должны допускать чтобы они переходили въ досаду, горечь или непріязнь. Въ свое чувство мы должны внести коррективомъ мысль, которую Вы провели въ воскресномъ своемъ прощальномъ словѣ къ приходу по окончаніи обѣдни. Вы сказали, что Вашъ переходъ въ Гельсингфорсъ — въ неисповѣдимыхъ путяхъ Промысла: Эту то мысль, основанную на словахъ ап. Павла въ посланіи къ Римлянамъ — «какъ неизслѣдимы пути Его . . . Все у Него, Имъ и къ Нему. Ему слава во вѣки. Аминь» — мы должны воспринять и, потому безъ всякой досады и непріязни отнестись къ Вашему отъ насъ уходу.

Вы къ намъ обратились со словами Иисуса Христа изъ Его прощальной бесѣды съ учениками: «Миръ Мой оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ». И какъ хорошо было бы, если бы этотъ миръ наполнилъ наши сердца! Тогда были бы забыты всякія непріятности, которыя когда либо имѣли мѣсто между нами, какъ людьми земной жизни и земныхъ интересовъ.

Ваше пребываніе у насъ не было продолжительнымъ, но и въ короткіе промежутки времени случается иногда много и важныхъ событій . . . Неся, какъ настоятель прихода, весьма большую отвѣтственность, Вы вмѣстѣ съ нами всѣми переживали всѣ эти событія и устраивали дѣла нашего прихода. Не намъ судить о результатахъ, но мы можемъ констатировать, что Ваши намѣренія и стремленія всегда были направлены ко благу Выборгскаго православнаго прихода. Въ отношеніяхъ же къ людямъ, съ которыми Вы сталкивались въ качествѣ настоятеля прихода, Вы сохраняли всегда спокойствіе и уваженіе къ ихъ личности. Ваше пожеланіе, высказанное въ прощальномъ словѣ, чтобы и мы прониклись этимъ уваженіемъ къ человѣческой личности, мы должны осуществить, положивъ это въ основу своихъ отношеній къ людямъ.

Когда Васъ здѣсь не будетъ, мы въ нашихъ приходскихъ дѣлахъ долго еще и часто будемъ Васъ вспоминать, ибо прошлое живетъ и въ настоящемъ. И если Ваши пожеланія и завѣты придутъ намъ на память, то мы будемъ вспоминать Васъ съ добрымъ чувствомъ. И я хочу сказать: Дай Богъ, чтобы такъ оно и было!

Икона Спасителя, которую мы Вамъ передаемъ, будетъ напоминать Вамъ о насъ, Вашихъ духовныхъ чадахъ Выборгскаго прихода. Пусть она и въ Вашей душѣ вызоветъ хорошія воспоминанія о насъ и пусть мы предъ Вашимъ духовнымъ взоромъ встанемъ такими, какими Вы насъ хотѣли бы видѣть: принявшими миръ отъ Господа и готовыми всегда выполнять ту «заповѣдь новую», которая начертана на открытой книгѣ въ рукахъ Бога Слова. И тогда въ своей молитвѣ къ Господу Вы насъ вспомните съ любовью и

призовете на всѣхъ насъ, на весь Выборгскій приходъ, милость Божию.

Съ такими выраженными мною отъ души чувствами мы, по порученію Приходскаго Совѣта, приносимъ Вамъ, многоуважаемый отецъ Владиміръ, отъ Выборгскаго православнаго прихода на добрую о немъ память этотъ образъ Спасителя. Примите его отъ насъ!»

Принявъ поднесенную икону, протоіерей В. Богоявленскій въ краткихъ словахъ благодарилъ всѣхъ, и Приходскій Совѣтъ въ особенности, за выраженныя чувства и пожелалъ, чтобы и впредь въ Выборгскомъ приходѣ сохранилось то церковное и религіозное рвеніе, которое онъ отмѣтилъ въ своемъ прощальномъ словѣ въ воскресенье.

Послѣ этого приступили къ чаепитію и къ 1/2 9, послѣ благодарственной молитвы, прочитанной прот. В. Богоявленскимъ, всѣ, тепло прощаясь съ покидающимъ Выборгскій приходъ настоятелемъ, стали расходиться.

—66.

* * *

Изъ мѣстной церковно-приходской жизни.

Замѣщеніе духовныхъ должностей.

— Должность настоятеля Выборгскаго прихода, освободившая за переходомъ протоіерей В. Богоявленскаго въ Гельсингфорсъ, Церковнымъ Управленіемъ объявлена открытою къ соисканію до 5-го апрѣля с. г. Временное исполненіе обязанностей по вышеозначенной должности, впредь до замѣщенія мѣста законнымъ порядкомъ, возложено на 2-го священника Выборгскаго прихода П. Устьволгскаго, а исполненіе обязанностей 2-го священника на то же время возложено на заштатнаго протоіерей А. Логиневскаго.

— Согласно ходатайству Приходскаго Совѣта Тіурульскаго прихода, Церковное Управленіе объявило должность настоятеля названнаго прихода открытою къ соисканію до 5-го апрѣля сего года.

— Въ виду того, что на объявленную свободною къ соисканію должность псаломщика Абоскаго прихода подали прошенія исключительно лица, не имѣющія правъ финляндскаго гражданства, Церковное Управленіе, согласно закону, объявило это мѣсто вновь свободнымъ къ соисканію до 11-го апрѣля с. г.

— Кандидатомъ на свободную вакансію 2-го священника Шуйстамскаго прихода Церковнымъ Управленіемъ зачисленъ священникъ А. Сомерсаари.

Перемѣна фамиліи.

Рѣшеніемъ Выборгскаго Губернатора настоятелю Питкярантскаго прихода священнику В. Пѣвцову

вмѣстѣ съ его семействомъ разрѣшено впредь носить фамилію Петсало.

Отпускъ.

Настоятелю Абоскаго прихода протоіерей К. Скородумову, согласно его о томъ ходатайству, разрѣшенъ съ 1-го марта с. г. 2-мѣсячный отпускъ по болѣзни. Исполненіе обязанностей настоятеля Абоскаго прихода на время отпуска протоіерей К. Скородумова возложено на заштатнаго священника В. Никитинскаго.

Подданство.

Получили финляндское подданство: протоіерей Н. Зотиковъ, исп. пастырскія обязанности въ Фридрихсгамскомъ приходѣ священникъ П. Николаевъ, діаконъ Выборгскаго прихода Г. Георгіевскій и заштатный діаконъ М. Заозерскій.

Церковные старосты.

Старостою Тіурульскаго церкви, согласно избранію, Церковнымъ Управленіемъ утверждень Ю. Лукка до конца 1931 года.

Награды.

Архіепископъ Германъ, по соглашенію съ Церковнымъ Управленіемъ, наградилъ діакона Выборгскаго прихода П. Акимова къ празднику Пасхи двойнымъ ораремъ и преподаль архипастырское благословеніе съ выдачею грамотъ слѣдующимъ лицамъ: О. Скородумовой, Е. Куряткиной, С. Заксъ, Ф. Маслову и Г. Маслову — за долготѣнее участіе въ хорѣ Абоской церкви, псаломщику Нейшлотскаго прихода Т. Чередникову за 20-лѣтнее усердное служеніе церкви, бывш. псаломщику В. Вѣрикову за усердное исполненіе обязанностей псаломщика и регента церкви Гельсингфорскаго дѣтскаго приюта, и старостѣ Салминской церкви А. Хозяинову за долготѣнее усердное служеніе на пользу прихода.

Книгу намѣстника Валаамскаго монастыря іеромонаха Харитона

„ВВЕДЕНІЕ НОВАГО СТИЛЯ ВЪ ФИНЛЯНДСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИЧИНЫ НЕСТРОЕНІЙ ВЪ МОНАСТЫРЯХЪ“

можно выписывать по адресу:

Sortavala, Valamontalo, Pappismunkki Mihei.

Цѣна книги — 30 мар. (за границу 1 долларъ) съ пересылкою за экземпляромъ.